

Из цикла «КАВАЛЕРИЯ, ЛЮБОВЬ МОЯ»

Ирина Хиенкина

ВСТУПЛЕНИЕ

Да простят меня спортсмены! Но лучшие книги о лошадях написаны все-таки не ими. Да и как может быть иначе?

Убейте меня, но даже под страхом смерти я не смогу признать, что человек, не живущий одной жизнью с лошастью, может ее — лошадь — до конца знать и понимать. Будь он хоть мастер спорта международного класса. Есть, конечно, исключения. Но много ли их?

Супергерой выездки Филлис писал о глупости лошади, а поручик Мамонтов, прошедший с конями страшную дорогу Добровольческой Армии — наоборот, восхищался ее умом и понятливостью. Кто из них был прав — тот, кто знал лошадь в манеже, или тот, кто доверял ей свою жизнь в кровавой мясорубке Гражданской войны?

Судить не мне. Я не была в обстоятельствах, аналогичных обстоятельствам того и другого. И все же...

Я говорю «Кавалерия — любовь моя» сегодня, когда нет кавполка (стыдно должно быть власть предержащим!) и когда достижения российских кавалеристов подвергаются осмеянию и поношению, в том числе и с телеэкрана.

Поэтому я начинаю цикл статей, посвященный Русской Коннице, ее славной истории. Тема сия сложна и обширна, на глубокое ее знание не претендую, да и не будем мы с вами глубоко копать. Но разберемся, чем тяжелая кавалерия отличается от легкой, зачем нужны гусары и зачем — кирасиры, как появились драгуны и кто такие жандармы.

А еще я расскажу вам о тех полках, которые были расквартированы в моем любимом Петергофе, где сохранились и казармы, и конюшни, и манежи, не сохранилось только полковых церквей — роскошных, шикарных. Зато...

...Цела гауптвахта Конно-гренадерского полка...

...И то, что сегодня мы с вами назвали бы «книгой жалоб и предложений» Офицерского собрания Лейб-гвардии Ея Величества Уланского полка...

...И живы потомки тех офицеров-кавалеристов, что не посрамили русского оружия на полях сражений — в любую из войн...

Так что поговорить есть о чем.

Что же, препояшем чресла — и в путь, в путь, мои дорогие, по дорогам и тропам российской истории!

Современные кадеты. Парад 9 мая. Петергоф

Трехсотлетию Петергофа посвящается

...ПО МАНЕЖНОЙ УЛИЦЕ ИДЕТ ДРАГУНСКИЙ ПОЛК...

Есть у нас в Петергофе Манежная улица. Сейчас это не совсем улица, точнее, совсем не улица — а так, крошечный проезд между парой деревянных домов, даже и не асфальтированный. Местные жители, спроси их, затруднятся вам объяснить, где ее, улочку эту, искать. Между одноэтажными деревянными домиками там растут кусты сирени, в начале лета скрывающие эти хибарки в своем лиловом пламени, украшая их, как полковую церковь в день тезоименитства Августейшего Шефа полка... Боярышник, рябина, старые яблони... Остановка автобуса и маршрутки...

Время безжалостно.

Сегодня ничего, кроме названия улицы, не напоминает о том, что когда-то поблизости располагались манежи Лейб-гвардии Драгунского полка. А ведь было, было...

...С 1 сентября 1902 года, когда полк торжественно вступил в Петергоф и когда ему устроили теплую встречу уже квартировавшие здесь конно-гренадеры и уланы...

...И в течение последующих 12 лет... Проходили здесь, звеня подковами, в киверах — у нижних чинов из черного фетра — в двубортных черных с алой выпушкой мундирах, на одномастных гнедых лошадях:

— Гвардейские драгуны...

...Вообще-то история полка началась в 1814 году в Париже, когда был он сформирован — тогда как Лейб-гвардии Конно-егерский полк.

При Николае Первом, во время реформы армии, Лейб-гвардии Конно-егерский был отмечен штандартом,

причислен к «старой гвардии»...

(Что значит «причислен к старой гвардии»? Что, была еще и «молодая»? — Да, была, только не такая, как в одноименном романе Фадеева. К «молодой гвардии» относились отличившиеся в 1812 году лейб-гвардии Гренадерский (кстати, квартировал тоже в Петергофе), Кирасирский и Павловский полки.

Отличие было и в том, что, если в старой гвардии чин превышал армейский на два класса (по крайней мере, до 1884 года), то в «молодой» — на один. Таким образом, «старо-гвардейский» поручик был равен армейскому ротмистру, а «молодогвардейский» — штаб-ротмистру, который был классом ниже.)

...и переименован в Лейб-гвардии драгунский...

Зачем, почему — какая разница, как называться, как говорится, «хоть горшком назови, да только в печку не ставь»...

А разница есть, и существенная.

Чтобы разобраться, придется немножко «потереизировать».

...Много лет теоретики военного искусства спорили о том, какова же все-таки роль кавалерии в военных действиях. Практики же — среди которых такие известные полководцы, как, например, шведский король Густав-Адольф, все время пытались вооружить конницу огнестрельным оружием. На деле это оборачивалось потерями и неудачами — в самом деле, как целиться на галопе, ну-ка, представьте. А если остановишься, то сам станешь прекрасной мишенью, ведь ты возвышаешься над пехотин-

Нижние чины Лейб-Гвардии Драгунского полка в парадной и обыкновенной формах. 1910 гг.

цем метра на полтора, стало быть, и попасть в тебя проще. В конце концов, к XIX веку и практики, и теории сошлись на том, что конница должна быть вооружена холодным оружием — колющим ли, вроде пики, или рубящим, на манер сабли или палаша. Из кавалерии — там, где они еще оставались — исчезли полки конных карабинеров, аркебузирив, мушкетеров, егерей.

А драгуны остались. Почему?

Да потому, что были, по сути, едвящей пехотой — так они и задумывались в свое время: доскакал, спешился и стреляешь. Обычно так действовали несколько эскадронов полка, а два оставались верхом — и вооружены они были немного иначе, чем те, которые вели бой в пешем строю. Вот в этом-то их основное отличие от гусар и улан, тоже — легких кавалеристов. Был и специальный Устав для спешенных драгунских полков.

Дальше — больше. После Русско-турецкой войны во многих странах пришли к мысли, что конница вообще должна быть только такого типа — драгунского, умеющего действовать

и в пешем, и в конном строю, и саблей и винтовкой. Деление на улан, гусар, кирасир оставалось скорее данью традиции. В России же при Александре Третьем и вовсе упразднили армейских гусар и улан — вплоть до Первой мировой войны, когда старые названия вернули. Но способ ведения боя уже был «а-ля драгуны»).

Так конно-егеря, «рать любимая царя», в 1831 году по приказу Государя превратились в драгун. С этого момента и начинается, собственно, наша история...

Факты таковы. Созданный в 1831 году на базе конно-егерского Лейб-гвардии Драгунский полк входил в состав второй бригады II Гвардейской кавалерийской дивизии. В Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. получил второй Георгиевский штандарт. До 1902 года квартировал в Новгородской губернии.

А 3 июля 1896 года жители Петергофа в газете «Котлин» прочли следующее сообщение: «Из Петергофа сообщают, что в недалеком будущем предполагено перевести туда Лейб-гвардии драгунский полк, квар-

история

тировавший до сих пор в Новгородской губернии. С этой целью в Старом Петергофе на лугу, идущем параллельно бульвару Юркевича, в течение 5 лет будут возведены каменные казармы».

И на огромной площади был выстроен целый городок. Здесь было все — и манежи, и конюшни, и казармы, рядом с которыми построили полковую церковь. Ее освящение в честь Святых Хрисанфа и Дарии состоялось 10 сентября 1904 года в присутствии императорской четы, командующего 2-й кавалерийской дивизии Великого князя Дмитрия Константиновича, тогдашнего Шефа полка Великого князя Владимира Александровича и других. Эта церковь, построенная в византийско-романском стиле, к сожалению, не сохранилась. Вообще многие постройки именно этого военного городка не сохранились — не удалось мне найти ни конюшен, ни манежей, сохранилось только название Манежной улицы.

Итак, до 1902 года полк квартировал под Новгородом. Участвовал в военных действиях, в частности, в Польше. Во время русско-турецкой войны 1877-78 годов Лейб-гвардии драгунский полк входил в состав Гвардейского корпуса, который к августу 1877 года привел из Петербурга генерал-лейтенант Гурко.

О Турецкой кампании надо сказать особо (как, впрочем, и об участии драгун в Первой мировой, но об этом — ниже). Гвардейцы участвовали в боях у Горного Дубняка и Телиша. Но особо отличились лейб-драгуны в бою у селения Врацы, где отряд генерала Леонова, в составе которого были и наши герои, скрытно подойдя к городу, быстро оттеснил турок. Местечко было освобождено.

Другое дело — стычка у села Новачен. Там полтора эскадрона лейб-драгун, попав в засаду, вели бой против трехтысячного отряда турок. В этом деле драгунский отряд потерял половину своего состава и всех(!) офицеров. Прапорщик

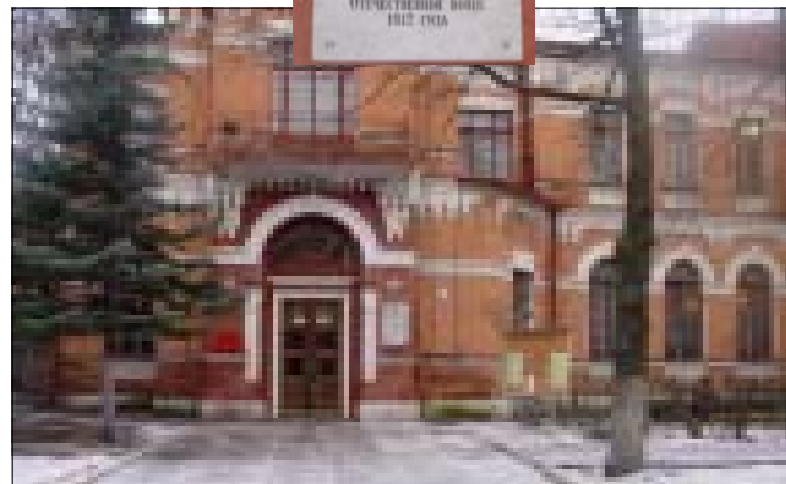

Фото И. Хленконой

Великая Княгиня Мария Павловна в парадной форме Лейб-гвардии Драгунского полка, 1912 г.

Назимов, отбиваясь саблей от группы черкесов, изрубил несколько человек, прежде чем сам был застрелен вместе с еще двумя офицерами.

В этом бою участвовал и вахмистр Константинов, чья судьба сложилась более счастливо. Уцелев в кровавой схватке, он был награжден за храбрость, проявленную под Врацами и Новаченом, получив Серебряный знак отличия Военного ордена. Впоследствии под Филиппополем, сумев собрать растерявшихся под шквальным огнем коноводов, организовал спасение лошадей, которые иначе неминуемо погибли бы. За этот подвиг он получил Золотой знак отличия. Константинов до старости оставался в строю, в 1898 году его чествовали товарищи по оружию — в императорской армии он к этому времени прослужил уже 50 лет! Было ему в то время семьдесят, и, как знать,

возможно и он проходил в строю по Манежной улице... Ведь вполне мог он оставаться в полку и через четыре года. Хотелось бы верить, что так и было.

С 9 февраля 1909 года по 4 марта 1917 Шефом полка была Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Мария Павловна. Ее портрет в парадном мундире полка вы можете видеть на этих страницах. Во время Первой мировой войны командовали полком генерал-майоры Ф.М. Нирод (до января 1915 года) и С.С. Джунковский (до октября 1916). Потом — были временные командиры...

В начале войны драгуны сражались в Восточной Пруссии, потом принимали участие в Лодзинской операции...

Приказом Комиссариата по военным делам Петроградской трудовой коммуны за № 156 от 19 июня 1918 года полк был расформирован. Так закончилась славная история Лейб-гвардии драгунского полка. Впрочем, закончилась ли?

...Вот уже не один год по понедельникам и четвергам в конюшню клуба «Аргмак» приходят еще совсем юные, но по-военному подтянутые ребята. Это кадеты. Они постигают здесь великое искусство верховой езды — так же, как сто лет назад их прадеды. Кадетский корпус Университета железнодорожного транспорта, расположенный на территории, некогда занятой драгунским полком, много лет совместно с клубом «Аргмак», расположенным здесь же неподалеку — пять минут рыси — реализует программу, в которую включены и занятия верховой ездой.

А 9 мая в нашем маленьком городке проходит военный парад. Проходит, как всюду в России. Но, наверно, только у нас в параде участвуют настоящие кавалеристы — это кадеты, наследники Драгунского полка.